

М. И. Боголепов

Европа во власти кризиса
1920-1922 гг.

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 330
ББК 65
М11

М11 **М. И. Боголепов**
Европа во власти кризиса: 1920-1922 гг. / М. И. Боголепов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 138 с.

ISBN 978-5-458-55085-7

ISBN 978-5-458-55085-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Последствия войны.

Экономический кризис, возникший в конце 1920 г. и быстро охвативший все мировое хозяйство, сильно осложнен тем, что он разразился в такое время, когда народные хозяйства многих и многих стран не только не успели оправиться от потрясений мировой войны 1914—1918 г.г., но даже не смогли еще как следует войти в орбиту, разорванную той же войной, мирового экономического общения. При таких условиях нет ничего удивительного в том, что кризис принял столь затяжной характер, что народные хозяйства, показавшие во время войны страшную силу сопротивляемости и выносливости, теперь никак не могут преодолеть придавившего их энергию кризиса.

Если последствия войны повинны в том, что современный экономический кризис облекся в столь сложные формы и принял затяжной характер, то, с другой стороны, и кризис является одной из существенных причин, затянувших на неограниченно долгий срок ликвидацию военных последствий. Казалось бы на первый взгляд, что, именно, после войны 1914—1918 г.г. мир особенно быстро оправится и залечит последствия войны, так как последняя война в своей экономической сущности была борьбой промышленных сил и организаций и по необходимости толкала воевавшие страны на развитие их экономического оборудования. Всем памятна те необычайные усилия, которые были употреблены отдельными воевавшими странами на то, чтобы всячески поднять свою промышленную производительность и увеличить свое экономическое оборудование во имя войны, для возможно более полного удовлетворения необычайно высокого и все время возрастающего спроса войны. Можно было бы привести много примеров, характеризующих эти усилия; мы ограничимся указанием на один факт: мировая стальная промышленность, подчиняясь боевому лозунгу, требовавшему „все железо на фронт“, поставила в 1917 г. такое рекордное количество стали, о котором не мечтали в довоенную эпоху и какого не скоро дождется послевоенное время. Народные хозяйства отдельных

воевавших стран, в особенности старых индустриальных государств, показали во всем блеске и величии свою жизненную силу, силу своей эластичной сопротивляемости, когда им приходилось перестраиваться на военный лад и приспосабливаться к совершенно новым условиям работы, созданным войною. Можно думать, что эти усилия еще до сих пор не получили надлежащей оценки. И если припомнить все то, что писалось до войны по вопросу о будущей войне, то придется признать, что человеческие общества были весьма скромного мнения о своих ресурсах и силах; они и не подозревали их истинного диапазона и масштаба до тех пор, пока они не направили их с такою длительною настойчивостью и неслыханным упорством на разрушительные цели войны. Когда же война окончилась, то очень быстро обнаружилось, что необычайные напряжения военной эпохи как бы надорвали жизненную энергию народов. Народы устали, что вылилось в форму резкого понижения производительности труда. Человечество было вынуждено ослабить свой наступательный поход на естественные богатства земли и в объеме, и в натиске. В результате мир обеднел не только потому, что во время войны были разрушены неисчислимые количества материальных ценностей, но, главным образом, потому, что повсюду сократились ежегодные размеры производства, а если местами они и не сократились, то и не выросли в своей обычной пропорции. В С.-А. Соединенных Штатах народохозяйственный доход за десятилетие 1910—1919 г.г. внешне вырос с 31,4 миллиардов долл. до 65,9 миллиардов, но если учесть падение покупательной силы доллара, то доход 1919 г. определится всего в 37,3 миллиарда. Поэтому правы те американские экономисты, которые говорят, что после войны подавляющая масса населения Соед. Штатов не стала богаче, чем она была накануне войны. Добавим к этому, что если бы американский ценз доходов был произведен не на 1919 г., а на 1921 г., то оказалось бы, что и этого прироста дохода нет, так как в 1921 г., когда мировой экономический кризис охватил и Соед. Штаты, размеры основных производств в этой счастливой стране упали неожиданно низко. Но Соед. Штаты как во время войны, так и после нее находились в особенно счастливых условиях. Во время войны Франция потеряла убитыми 3,6% своего населения, Россия—около 10%, а Соед. Штаты—только 0,10%. До войны С. Штаты были должником Европы, после войны они сделали ее кредитором и заняли первую позицию на мировом рынке. Другие воевавшие государства после войны оказались в условиях несравненно более худших, нежели С.-А. Соединенные Штаты.

Останавливаясь на последствиях войны, прежде всего следует указать на те огромные расходы, которые она вы-

звала в отдельных странах. Сейчас еще нет достоверных статистических подсчетов этих расходов. И вряд ли можно дожидаться такой статистики, так как понятие военного расхода страдает неопределенностью, в особенности по отношению к последней войне, когда все народное хозяйство было поставлено на военное положение. Военные расходы, если бы удалось точно установить их цифры, вероятно, способны ошеломить самое живое воображение. Американский военный автор Leonard P. Ayres в своей книге „The War with Germany“ определяет военные расходы в собственном смысле этого слова в следующих суммах, во франках по паритету: Великобритания—190 миллиардов, Соед. Штаты—160 миллиардов, Франция—143 миллиарда, Россия—92 миллиарда, Италия—65 миллиардов. Сами французы определяют свои военные расходы в 220 миллиардов франков.

Приведенные цифры настолько огромны, что они теряют конкретное значение. Для того, чтобы осмыслить их настоящее значение, необходимо вспомнить их экономическое содержание, нужно посмотреть на них не с точки зрения бухгалтера, а с экономической точки зрения. С этой последней точки зрения военные расходы представляют собою непроизводительное потребление народнохозяйственных доходов на протяжении четырех лет войны. За этими счетными миллиардами франков стояли миллионы и миллионы тонн чугуна, стали, меди, с'естных припасов, угля, словом всех тех товаров, которые составляют материальное содержание народнохозяйственного дохода. Истребление этих товаров было самой тяжелой стороной войны, рассматриваемой с экономической точки зрения. И когда наступил мир, то в силу политических условий, созданных, главным образом, Версальским договором, военные расходы отдельных государств, т.-е. опять-таки то же самое непроизводительное потребление уже истощенного предшествующей войной народнохозяйственного дохода, сократились далеко не в той мере, в какой этого требовало положение пострадавших от войны государств. Это печальное наследство войны и неудачного мира мешает народнохозяйственным организмам выпрямиться, препятствует процессу оздоровления, затягивая срок пребывания народных хозяйств в санаторных условиях. Не поддающиеся сокращению военные расходы мешают свести концы с концами в государственных бюджетах, заставляют взвинчивать подати и налоги, что сокращает покупательную способность рынка; огромные бюджетные дефициты способствуют дальнейшей бумажноденежной инфляции, ухудшающей условия производства и образования цен.

Почти невыносимое бремя военных расходов заставило мировые державы собрать Вашингтонскую конференцию

(1921 г.), но, как показал опыт, достижения этой конференции были более, чем скромны. Перед означенной конференцией английские газеты опубликовали наличность вооруженных сил в разных странах к моменту созыва конференции. Из этой публикации видно, что к 1 сентября 1921 г. во Франции было 1.034.000 солдат, в Англии—740.000, в Польше—450.000, в Германии—100.000 солдат. „Chicago Tribune“, приводя статистику вооруженных сил разных стран, заметила, что в Соед. Штатах один солдат приходится приблизительно на 900 жителей, а в Европе каждый взрослый „несет на своей спине солдата“. В Соед. Штатах, где армия доведена до 158 тыс. человек, 1 солдат приходится на миллиона долл. народного богатства и на 25 кв. миль территории (1922. V. 31, euror. ed).

Эти цифры хорошо подтверждают старое наблюдение, согласно которому охрана отвоеванного обходится не дешевле войны. Militarизм послевоенной эпохи является гандикапом для всех стран, нуждающихся в быстром развитии своих производительных сил. И новые государства, построенные в Европе по версальскому договору, вместо того, чтобы отдать все средства на внутреннее устройство, вынуждены, подчиняясь всеобщему милитаристическому гипнозу, тратить свои последние гроши на оборону. „Европа без мира“,—так формулировал свой взгляд на послевоенную эпоху известный итальянский экономист и политический деятель Франческо Нитти. „На глазах таких седых людей, как я, Европа снова может захлебнуться в крови“,—заявил Ллойд Джордж во время Генуэзской конференции.

Военные расходы как во время войны, так и после нее, в ожидании новой схватки, истребляют народнохозяйственный доход, отрывая его от нормального и необходимого потребления. Но минувшая война затронула прямо и косвенно и народнохозяйственный капитал, так как она истребила во многих странах огромные количества накопленного богатства. Отсутствие этих богатств мешает налаживать экономическую жизнь, так как весьма часто уничтожению подверглись богатства, играющие существенную роль в процессе производства, напр., железнодорожное имущество, фабрики, заводы, пароходы, дома и т. д. По подсчетам названного выше американского автора во время войны Великобритания потеряла 7.757.000 тонн своего коммерческого флота, Франция—906.000 тонн, Италия—846.000 тонн, Соед. Штаты—395.000 тонн. Это составляет свыше 20% мирового тоннажа накануне войны. Но перечисленные потери далеко не охватывают всех потерь, так как здесь не приведено данных по другим государствам. Укажем еще один пример: во время войны в северной Франции было уничтожено приблизительно 300.000 домов и другие 300.000 домов были повреждены.

Для того, чтобы наладить производство в довоенном масштабе, необходимо все эти капитальные ущербы возместить, другими словами—необходимо значительную часть текущего народнохозяйственного дохода оторвать от прямого потребления и направить ее на ремонт поврежденного и на восстановление уничтоженного войною экономического оборудования стран. Если же учесть то обстоятельство, что после войны почти во всех странах годовые доходы сильно сократились, то будет ясно, что такой ремонт, с одной стороны, по необходимости замедляется, а с другой—болезненно сокращает и без того далеко не полное текущее потребление.

По Версальскому договору, страны, входившие в орбиту Антанты, должны были к 1 мая 1921 г. представить счет своих ущербов от войны, за исключением непосредственных военных расходов. Этот счет интересен для нас в том отношении, что он дает представление о размерах военных ущербов, т.-е. истребленных войною частей народнохозяйственного капитала и об излишней нагрузке по случаю ремонта текущего дохода.

Общая сумма ущербов, причиненных войною, подсчитывается в колоссальную сумму—1.100.000.000.000 франков. „Комиссия по возмещению убытков“ („The Allied Reparations Commission“) опубликовала, между прочим, поступившие к ней к февралю 1921 г. подобные счета отдельных стран („The Economist“, 26 февр. 1921 г.).

Приведем счет, представленный Францией. Он балансируется суммой в 218.541.596.120 франков (бумажных) и означает, что эта, именно, сумма нужна в настоящее время для того, чтобы восстановить все ущербы. Французский счет делится на две части: в первой подсчитаны ущербы, нанесенные войной промышленной собственности (38,8 миллиардов), зданиям (36,8 млрд.), оборудованию (25 млрд.), незастроенной собственности (21,6 млрд.), государственной собственности (1,9 млрд.), общественным сооружениям (2,5 млрд.), торговому флоту (5 млрд.) и т. д., и т. д. Другие страны следующим образом определили свои убытки:

Великобритания .	2.542	милл. ф. ст.	+ 7.598	милл. фр.
Бельгия.	34.255	„	бельг. франков + 2.375	милл. франц. фр.
Япония	832	„	йен.	
Юго-Славия. . .	8.496	„	динаров + 19.219	милл. фр.
Румыния.	31.099	„	фр.	
Португалия. . . .	1.944	контос.		
Греция	4.992	милл. фр.		
Бразилия	1.216	„	ф. ст. + 598 тыс.	фр.
Чехо-Словакия. .	6.944	„	фр. + 5.614 милл. крон. + 618	милл. фр. + 1.448 милл. кр.

Польша.	21.913	"	зол. фр. + 500 милл. зол. марок.
Либерия.	3.977	тыс долл.	
Европ. Дунайская Комиссия.	1.854	"	зол. фр. + 15 т. фр. + 488 леи.
Сиам.	9.179	"	зол. марок + 1.169 т. фр.
Боливия.	16.000	ф. ст.	
Перу.	56	т. ф. ст. + 107 т. фр.	
Гаити.	80	"	долл. + 532 т. фр.
Куба.	801	" "	

В этот счет не вошли страны, с одной стороны, не подписавшие Версальского мира, как-то: С.-А. Соед. Штаты и Россия; с другой—те страны, к которым пред'явлен приведенный счет, т.-е. страны, входившие во время войны в состав немецкой коалиции. Если бы к перечисленным ущербам войны прибавить потери России, то счет, пожалуй, удвоился бы. Бюджет таких стран, как Франция, в течение многих и многих лет будет содержать ассигнования на восстановление разрушенных областей. В апреле 1921 г. министр освобожденных областей Франции говорил в одной из своих речей, что на восстановление севера Франции, придется, после уже сделанных затрат, израсходовать еще от 80 до 100 миллиардов фр., в зависимости от состояния товарных цен и заработных плат и что ежегодно придется ассигновывать на эту цель до 10 млд. фр. („The Economist“. 30. X. 1921).

Ясно, что огромная энергия и колоссальные затраты материальных ценностей пойдут на восстановление изничтоженных войною ценностей. Это по необходимости замедлит ход оздоровления народных хозяйств и отдалит момент достижения отдельными странами довоенного уровня потребления.

Кроме таких чисто количественных ущербов войны народные хозяйства отдельных стран, в особенности таких, которые наиболее сильно пострадали, должны будут изжить и другие последствия военного времени. Война, с внешней стороны как бы приписорившая промышленное производство, на самом деле грубо нарушила нормальное течение производственного процесса. В огне войны уничтожались значительные доли народнохозяйственного дохода, что, прежде всего, мешало и ослабляло процесс воспроизводства. Те части дохода нации, которые нормально шли на создание или воссоздание средств производства, во время войны зачастую истреблялись или изнашивались. Стоит только вспомнить о знаменитом лозунге военного времени: „все железо на фронт!“... Этот лозунг лишил, напр., русское сельское хозяйство железа, которое до войны притекало в эту область небольшими, но регулярными порциями в виде сельскохозяйственных машин, серпов, кос, подков, гвоздей, топоров, пил и т. д. В результате пре-

кращения этого притока русская деревня по необходимости опустила и без того низкий технический уровень своей земледельческой техники и приостановила всякую строительную деятельность... Уродливое по своим размерам военное потребление захватывало область воспроизводства и беднило страны. По одному поводу английские инженеры как-то сказали, что „Россия после семи лет войны и революции совершенно лишилась своего электрического оборудования. Оценивают, что электротехническая промышленность Англии, Америки и Германии, работая полным ходом, вряд ли в пять лет способна довести электрическое оборудование России до довоенного уровня“ („Morning Post“, 24. IX. 1921). По всей вероятности в обоих положениях англичан имеется преувеличение, но верно то, что во всех областях народнохозяйственной жизни многих стран, особенно тех, которые жестоко потерпели от войны, имеется такая масса дыр и прорех, что только соединенными усилиями мировой промышленности можно попытаться их заполнить. В качестве примера можно указать на железнодорожный транспорт. Железнодорожный транспорт представляет собою оригинальную промышленность. Эта оригинальность заключается в том, что в железнодорожном деле, как ни в какой другой промышленности, имеется необычайное преобладание основного капитала над оборотным. Поэтому сильная изнашиваемость железных дорог во время войны означала прежде всего убыль основного капитала. Если теперь вспомнить, с каким трудом, напр., Россия покрывала себя рельсовой сетью до войны, то легко представить, как будет трудно после войны не только строить новые железные дороги, но и чинить старые, т.-е., главным образом, производить новые капитальные затраты.

Довольно яркую иллюстрацию к сказанному выше относительно тяжелых последствий от нарушения процесса воспроизводства хозяйственных благ дает современное состояние жилищного дела в большинстве стран Европы. Война повсеместно приостановила не только постройку новых жилищных зданий, но часто даже и крупный их ремонт. Здания представляют наиболее видную и стойкую часть накопленного богатства, но их стойкость и способность выполнять присвоенную им функцию всецело зависит от ежегодной порции труда и капитала, которую они получают в форме ремонта и перестройки. Во время войны эта порция была доведена до минимальных размеров, новые же постройки были приостановлены. В результате создалась перенаселенность домов, что, при отсутствии ремонта, еще более ускоряет разрушение зданий. После войны жилищная нужда обострилась в необычайной степени. Напр., в Англии во всех частях страны перенаселенность послевоенного времени возрастает год от году. Изве-

стные случаи, когда родители, взрослые сыновья и дочери вынуждены спать вместе в одной маленькой комнате. Во многих районах Лондона невозможно достать меблированную комнату. Думают, что стране недостает, по меньшей мере, 500.000 домов— („Times“, 25. X. 1921). Так же остро чувствуется жилищная нужда и во Франции. Сенатор Strauss в 1921 г. писал в „Figaro“, что новых домов в Париже совсем не строят. В 1919 г. было выдано всего только 150 разрешений на постройку новых домов. Тысячи бедных людей, потративших месяцы на приискание квартиры, приходят в отчаяние. По поводу Германии проф. Л. Штейн („Bauprogramm und Sozialisierung“ в „Voss. Ztng“, 2. IX. 1921) указывал, что вследствие отсутствия построек в течение последних семи лет в стране недостает не менее 1 миллиона жилищ. Чем дальше, тем, по мнению указанного автора, положение будет хуже, так как процесс нормального прироста народонаселения восстановлен. Германия требует ежегодно до 200.000 новых жилищ. До войны приблизительно столько и строили. Такая же картина наблюдается даже в нейтральных государствах, напр. в Скандинавии. Нечего и говорить о том, что чем страна беднее, тем острее в ней жилищный голод.

В Будапеште вследствие крайнего недостатка жилых помещений многие лица, лишенные квартир и не имеющие возможности найти себе какой-либо кров, раскинули палатки в фешенебельных кварталах города, в скверах, садах и т. д. Число бездомных здесь так велико, что полиция издала приказ, воспрещающий разгружать мебель выселяемых на улицах („Daily News“, 1922. 8. V). В Варшаве, где вследствие закона квартирная плата стоит на до смешного низком уровне, ремонт домов совершенно приостановлен и к началу 1922 г. из строя вышло до 3.000 квартир. Здесь жилищная нужда крайне остра; получить комнату в доме или в отеле можно только за большие деньги, взимаемые в обход закона квартиронанимателями или отельными портье. Бани открыты всю ночь, где за высокую плату приезжий может скоротать ночь...

Жилищная нужда очень наглядно показывает печальные последствия нарушенного процесса воспроизводства и постепенного накопления богатства человеческими обществами. То, что в нормальных условиях пошло бы на созидание новых жилищ и на ремонт старых, во время войны или уходило на военное потребление, или производилось в меньших количествах. Во время войны английское правительство устами Ллойда Джорджа заявляло англичанам, уходящим на фронт, о том, что когда они вернутся, то всем будут обеспечены жилища. И, действительно, как только окончилась война, правительство возымело самое серьезное намерение заплатить по этому неосторожно выданному векселю. В Велико-

британии была разработана превосходная схема жилищного строительства. Для выполнения этой схемы пришлось обратиться к услугам государственного кредита. Но опыт скоро показал, что даже в этой богатой стране нарушение процесса воспроизводства не проходит безнаказанно. С одной стороны, рынок, перегруженный всякого рода процентными бумагами военного времени, отказывался поглощать новые количества твердопроцентных бумаг, при помощи которых думали добыть средства для жилищного строительства. „Housing Loans“, т.е. займы для постройки домов, не имели успеха. С другой стороны, оказалось, что долговременное отсутствие строительных работ совершенно расстроило ряды строительных рабочих. Старые рабочие успели переменить профессию, молодых—не прибавилось, так как им негде было научиться строительному ремеслу. В Англии, где не хватает до 500.000 домов, построили около 80.000 и в конце 1921 г. находилось в постройке 100.000 домов (при средней цене дома в 200 ф. ст.). Но на этом осуществление государственной „Housing Problem“ и закончилось за невозможностью реализовать финансовый план строительства.

Аналогичную картину можно наблюдать в области послевоенного железнодорожного строительства; в этой сфере сейчас и не мечтают о довоенных масштабах. Во всех почти странах железнодорожное хозяйство переживает полосу финансового кризиса, характеризуемого наличностью крупного дефицита. Это, разумеется, мало способствует оживлению строительной деятельности. Только в отдельных случаях происходят большие работы, напр., в Италии, где в силу недостатка угля железные дороги переводятся на электрическую тягу. Во многих же странах война привела железнодорожный транспорт в отчаянное состояние, что объясняется, во-первых, повышенным его использованием и сокращенным ремонтом. В таких же странах, как Германия, над железнодорожным хозяйством была произведена вивисекция мирными договорами. Германия должна была отдать 5.000 локомотивов, 10.000 пассажирских и 150.000 товарных вагонов. Кроме того, не смотря на протесты, около 100.000 вагонов, т.е. 20% мирного парка, было удержано в разных странах, в том числе 56.000 во Франции и Бельгии, 31.000 в Чехии, 27.000 в Польше, 14.000 в Галиции, 9.000 в Позене и 11.000 в Западной Пруссии. Интересно, что после войны Германии только к 1921 г. удалось восстановить почти довоенную скорость пассажирских поездов; до этого же времени скорые поезда ходили со скоростью, которая была предельной в 1890 г. Во Франции, Англии и Италии дело обстояло не лучше („Jahrbücher für Nationalökonomie“, 1921, авг., вторая часть, стр. 307—308).

Если война ответственна за сокращение той массы до-

хода, которая в нормальное время направлялась на питание воспроизводства и на накопление основных капиталов в отдельных областях народнохозяйственной жизни, то та же война не менее ответственна и за другое явление—за искажение и искалечение системы прямого потребления. Прямое потребление, как основная цель производственного процесса, во время войны вынуждено было уступить место военному истреблению. Вследствие этого рынки мирного потребления сжались, так называемые „standard'ы of the life“ (уровни жизненных потребностей) были искалечены. Потребители силою обстоятельств были вынуждены перейти на сокращенные пайки и местами даже на голодные рационы. При этом, как правило, ограниченное довольствие совершалось по повышенным ценам, т.е. часто с большей затратой энергии для получения меньшего результата. В одной французской книге (Trustee. Le bilan de la guerre, Paris. 1921) хорошо сказано о том, что теперь люди привыкли к тому, что носят перелицованные платья, трижды починенные ботинки, мягкие воротники и помятые шляпы, едят вместо трех два блюда, пьют один стакан вина вместо двух; привыкли к расстройству железнодорожного транспорта, к опозданию поездов, к темным улицам, к домам без ремонта, к недостатку в прислуге, ко всевозможным суррогатам и т. д., и т. д. Можно конечно, быть разного мнения о перелицованном пальто и одном стакане вина вместо двух, но экономически все это означает сжатие рынка потребления, что неизбежно приводит к сжатию размеров производства, торговли, к безработице, словом, ко всему тому, что так характерно для современного момента. Обеднение мира, как результат войны, приводит к обессилению процесса производства и к замедлению достижения странами хотя бы их довоенных уровней. А это обстоятельство в значительной мере ответственно за то, что сейчас, как однажды заметил „The Economist“ (23. IV. 1921), люди тратят много энергии в раздорах из-за распределения уменьшенного народнохозяйственного дохода. В этом же факте лежит главная причина финансового кризиса, сводящегося к тому, что податная система не может раздобыть средств столько, сколько их нужно для покрытия неотложных потребностей. Оскудевает народнохозяйственный резервуар — оскудевают и финансы, а это приводит к роковой и печальной во всех отношениях необходимости создавать для слабых финансов искусственные покупательные средства в виде бумажных денег.

Здесь мы подходим к самому важному последствию отшумевшей военной грозы. Необычайная по своему масштабу и по размерам поглощенных материальных ресурсов война разрушила во многих и многих странах их экономическое